

Дифференциация показателей социального самочувствия и политической лояльности населения стран постсоветского пространства

Пресс-релиз, 18.03.2011

Источники данных:

Проект «Евразийский монитор», система регулярных (мониторинговых) измерений основных показателей социальных настроений жителей стран постсоветского пространства (ПСП), подробнее см. <http://www.eurasiamonitor.org>.

Использованы данные по 8 странам–участникам проекта.

Чтобы корректно и адекватно оценивать состояние и динамику социального самочувствия граждан какой-либо страны, необходимо иметь возможность соотнесения основных показателей социального самочувствия населения данной страны с аналогичными показателями в других странах. Это тем более верно для стран постсоветского пространства (ПСП), граждане которых были когда-то жителями одной большой страны, а затем стали участниками общественных преобразований, характер и темпы которых столь различны, что, безусловно, определяют различия в социальных настроениях населения новых независимых государств.

Социальное самочувствие населения новых независимых государств: динамика основных показателей

Анализ социального самочувствия населения стран бывшего СССР, реализуемый на протяжении последних нескольких лет, показывает, что по важнейшим социальным показателям (удовлетворенность текущей жизнью, самооценка материального положения, оценка экономического положения в стране и перспектив на будущее) страны ПСП сильно дифференцированы, и эти различия довольно устойчивы. Для примера, приведем динамические данные об уровне социальной адаптации в ряде стран бывшего СССР. Более высокий уровень удовлетворенности граждан их сегодняшней жизнью регулярно фиксируется в Казахстане, напротив, на низком уровне показатель социальной адаптации находится в Украине, Армении, Молдове (см. рис. 1).

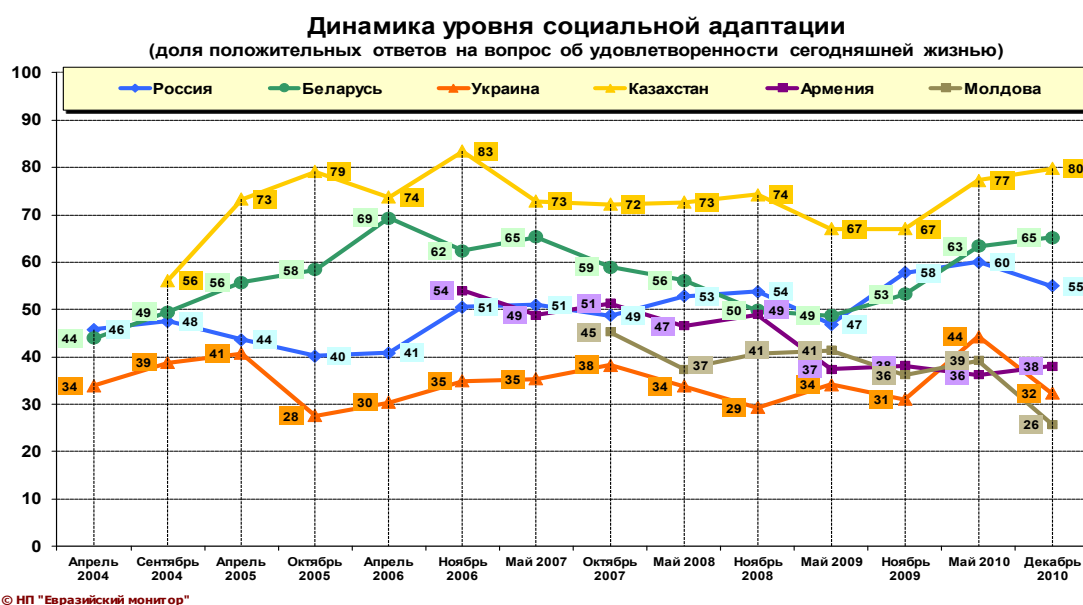

Рис. 1

Промежуточное положение по показателю социальной адаптации граждан среди республик бывшего СССР занимают Россия и Республика Беларусь. В определенные периоды по показателю социальной адаптации Беларусь «тяготела» к Казахстану, а Россия – к Украине, т.е. различия были весьма существенными (и отнюдь не в пользу РФ). На сегодня по уровню социальной адаптации различия между Россией и Республикой Беларусь «сгладились» и стали не столь существенными как, к примеру, между Россией, Казахстаном и Украиной.

Сходная картина наблюдается и при анализе других параметров социального самочувствия населения новых независимых государств: самооценок материального положения семьи и уровня социального оптимизма. Т.е.

межстрановая дифференциация в оценках весьма значительна, тренды устойчивы, при этом лучшие показатели стабильно демонстрирует Казахстан, худшие – Украина и Молдова.

На социальные настроения граждан влияет не только их удовлетворенность собственной жизнью, но и то, как они оценивают ситуацию в своей стране в целом. Оценки экономического положения страны также в высшей степени дифференцированы. На одном краю спектра вновь Украина и Молдова, где за все годы измерений доли граждан, оценивающих ситуацию в своей стране хорошо и удовлетворительно, не превышали 40%. На другом – Казахстан, где колебания положительных оценок происходили в пределах от 76% до 96%. Промежуточное положение занимают Беларусь, Россия и Армения, но и между этими странами дифференциация оценок весьма значительна.

Понятно, что реальные финансово-экономические показатели, характеризующие текущую ситуацию в стране, и субъективные оценки гражданами этой ситуации могут не совпадать. На субъективных оценках населения сказывается множество факторов – и национальный менталитет (отсутствие склонности к критике и негативным высказываниям), и различия в стандартах и уровне притязаний, и состояние информационного поля страны. Однако тренды оценок демонстрируют и влияние общих факторов. К примеру, мировой финансово-экономический кризис, в той или иной мере затронувший все страны постсоветского пространства, повлиял на оценки населением экономической ситуации в их стране примерно в одном направлении. На рис. 2 отчетливо видно снижение оценок практически во всех странах, где проводилось измерение, в период между весной 2008 и весной 2009 гг. и их последующий почти повсеместный рост и стабилизация.

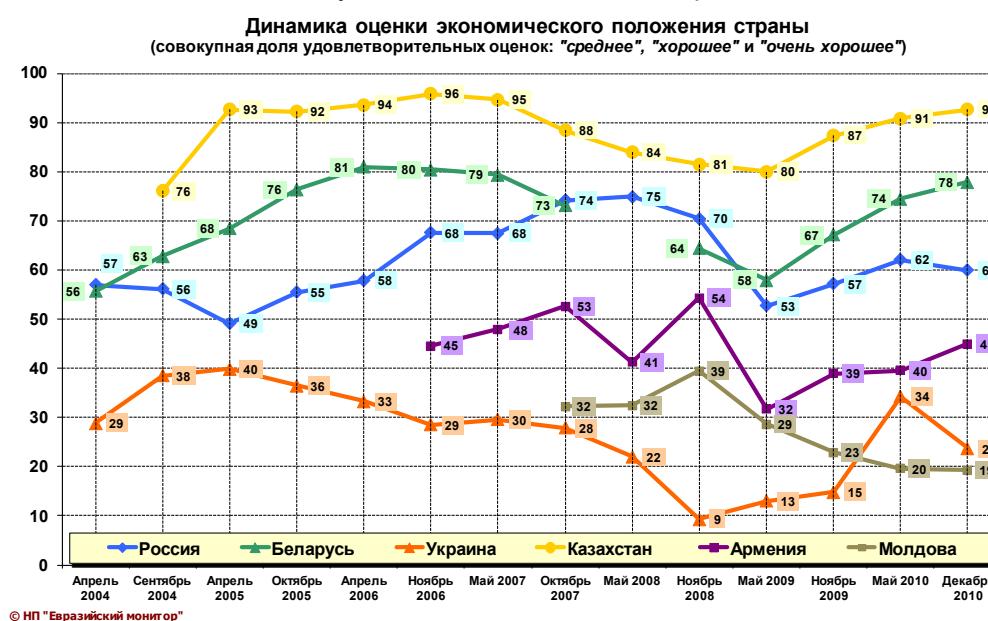

Рис. 2

В ходе обработки результатов исследований было проведено сопоставление самооценок респондентами материального благополучия своей семьи и оценок экономического положения страны для каждой страны-участницы проекта. Ниже на рис. 3 приведена соответствующая диаграмма для 7 стран ПСГ, построенная на данных декабрьских (2010 г.) общенациональных опросов.

Как видно, различия весьма значительны. В ряде стран (Казахстан и Беларусь) самооценки материального положения семьи и оценки экономической ситуации в стране фактически совпали, т.е. доли граждан, оценивающих свое собственное материальное благополучие как «хорошее» и «среднее», по объему соответствуют долям граждан, оценивающих экономическое положение в своей стране как «хорошее» и «среднее».

В других странах ситуация иная: оценки гражданами своего собственного благосостояния выше оценок экономической ситуации в стране. Например, в России доля положительных самооценок своего материального благополучия выше доли положительных оценок экономического положения страны в 1,3 раза, в Молдове – в 2,4 раза, а в Латвии – в 3,5 раза.

На уровень социального самочувствия граждан влияют разные факторы, в том числе, и состояние информационного поля страны. На наш взгляд, в данном случае анализируемых расхождений именно информационный фактор должен рассматриваться как один из главных, определяющих соотношение самооценок материального положения семьи и оценок экономической ситуации в стране. Простые граждане судят об экономическом положении в стране в целом в первую очередь на основе того, как оно представлено в средствах массовой коммуникации. Соответственно, чем более свободны СМИ, чем больше представлены в них оппозиционные (по отношению к официальной) точки зрения, тем, скорее всего, более критичными будут оценки населением экономической ситуации в стране и тем более глубоким будет расхождение в оценках экономического благополучия семьи и всей страны.

Очевидно, именно крайне высоким контролем государства над СМИ и отсутствием (или почти отсутствием) в них оппозиционного контента в Казахстане и Беларуси объясняются весьма высокие оценки экономической ситуации в этих странах со стороны граждан, соответствующие, как представляется, транслируемой официальной точке зрения.

Напротив, в тех странах, где информационный фон весьма разнообразен, в том числе, представлены не только провластные, но и оппозиционные мнения, расхождения в том, как граждане оценивают свое собственное благополучие и как они оценивают экономическое положение страны, весьма значительны. Наиболее яркий пример – Латвия, в которой по меньшей мере удовлетворительно оценивают материальное положение своей семьи большинство населения (60%), в то время как лишь 17% граждан считают удовлетворительным и хорошим экономическое положение своей страны.

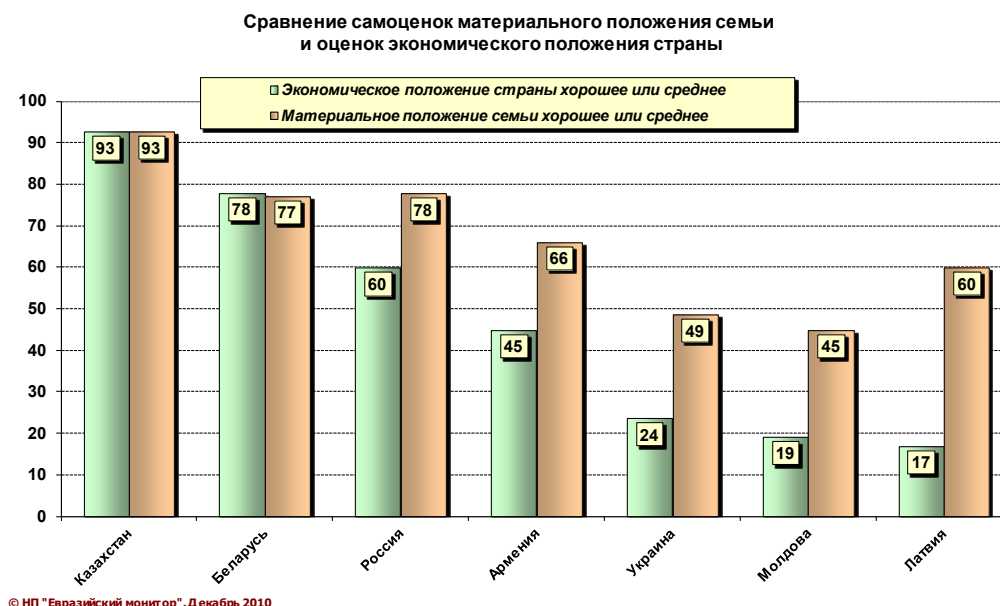

Рис. 3

Социальное самочувствие и отношение к власти: взаимосвязь и межстрановые различия

Динамика социальных перемен находит отражение и в отношении граждан к отдельным институтам власти. Межстрановая дифференциация отношения населения к власти в республиках бывшего СССР весьма значительна. Для примера приведем данные об оценках деятельности президента страны (см. рис. 4).

Следует помнить, что за время измерений в ряде государств лидеры сменились, таким образом, в этих странах оценки граждан в разные периоды относятся к разным фигурам.

Опросы фиксируют стабильно высокий уровень одобрения деятельности президента Казахстана. Сходная ситуация наблюдается и в России, хотя она относится к числу стран, где президент сменился.

В 2005-2006 гг. уровень одобрения деятельности белорусского президента был весьма высок, однако опрос 2007 г. зафиксировал заметное снижение этого показателя. На протяжении последующих лет заметного роста уровня одобрения деятельности А.Лукашенко не происходило, (к сожалению, в распоряжении авторов имеются только данные опросов мая прошлого года, поэтому сложно говорить об отношении к президенту в свете событий, сопровождавших выборную кампанию декабря 2010 г.).

В Украине отношение к лидеру государства подвержено наибольшим колебаниям. После выборов 2004 года рейтинг президента Украины вырос с 24% в сентябре 2004 г. (еще Л.Кучма) до 57% в апреле 2005 г. (В.Ющенко). Буквально за полгода постреволюционная эйфория сменилась ростом негативных оценок, и рейтинг В.Ющенко снизился к концу 2006 г. – до 22%, а к маю 2009 г. – до 9% (!). Очередной всплеск народного одобрения (теперь в отношении деятельности В.Януковича) наблюдался в мае 2010 г. Не менее стремительным, чем в 2005 г., было и разочарование: к декабрю 2010 г. оценка деятельности президента снизилась почти вдвое.

По состоянию на декабрь 2010 г. лучшие (и очень высокие) показатели одобрения деятельности президента страны зафиксированы в Казахстане, худшие – в Украине и Молдове. Промежуточные позиции занимают оценки граждан Армении и России, хотя в РФ показатель одобрения деятельности главы государства выше.

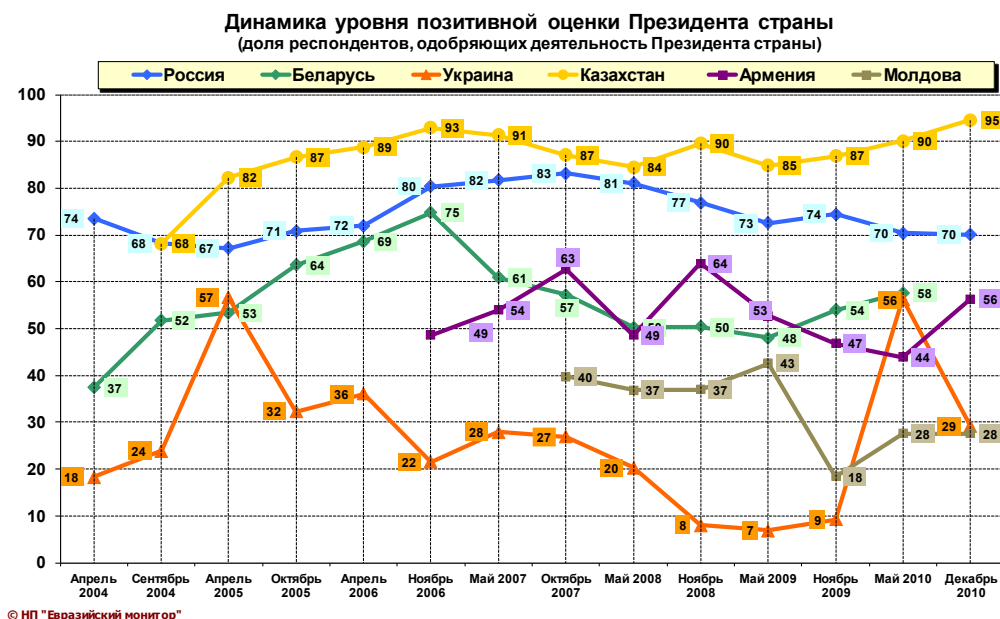

Рис. 4

Вряд ли вызывает сомнение наличие взаимосвязи между социальным самочувствием граждан и их отношением к лидеру страны. Согласно расчетам, к примеру, взаимосвязь оценок деятельности президента и оценок экономического положения страны является почти абсолютно линейной для всех стран-участников; чем выше оценки экономической ситуации в стране, тем выше одобрение деятельности президента проекта (см. рис. 5). Очевидно, что граждане напрямую связывают экономические успехи или неудачи государства с деятельностью его главы. Сходные зависимости обнаружены и при сопоставлении оценок деятельности президента с другими параметрами социального самочувствия.

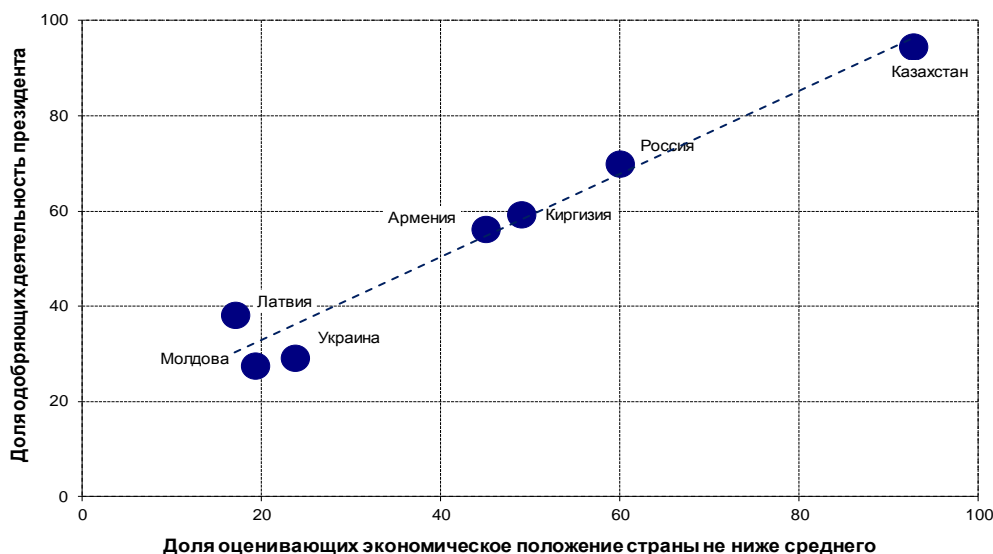

Рис. 5

Основные выводы

В целом результаты мониторинговых исследований в рамках проекта «Евразийский монитор» показывают, что показатели социального самочувствия населения новых независимых государств в высокой степени дифференцированы. Выявленные различия весьма значительны и устойчивы, т.е. воспроизводятся на протяжении нескольких лет измерений. То же самое можно сказать и о показателях политической лояльности. Различия в темпах общественно-политических и социально-экономических преобразований, их направленности влекут за собой дифференциацию в отношении граждан к институтам власти своих стран. Естественно (и это подтвердили данные мониторинговых исследований), что показатели социального самочувствия и политической лояльности взаимосвязаны, и корреляция между ними весьма значима.

В целом же можно констатировать, что с точки зрения социального самочувствия и политической лояльности республики бывшего СССР уже серьезно разошлись, это уже действительно разные страны, не составляющие единого социального пространства.

Подробнее см. на <http://www.eurasiamonitor.org/rus/research/event-195.html>